

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.10899958>

РОЛЬ ДЖАДИДОВ В РЕШЕНИИ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В КОКАНДСКОМ, БУХАРСКОМ И ХИВИНСКОМ ХАНСТВАХ

Мухамадиев Г.М.,

подполковник, старший преподаватель кафедры технического обеспечения Академии Вооружённых Сил Республики Узбекистан

Аннотация. В данной статье рассматриваются цели и задачи джадидизма, движения, которое было направлено на модернизацию и инновации в системе образования, включая создание новых школьных учреждений, типографий и издательств, а также разработку передовых методов обучения и стратегий национального развития. Адепты джадидизма выступали в качестве идеологов национально-освободительных устремлений. Возникнув на стыке XIX и XX веков, джадидизм оставался актуальным явлением до конца 1920-х годов и по сей день продолжает привлекать значительное внимание исследователей не только в Центральной Азии, но и за ее пределами, подчеркивая его значимость и влияние на исторические и культурные процессы в регионе.

Ключевые слова: джадидизм, идеологи, справедливость, история, движение, интеллигенция, газета, журнал, просвещение, новометодная школа.

Джадидизм, движение за обновление, произошло из образовательной инициативы, известной как новометодная школа или «усули жаид», инициированной Исмаилом Гаспринским. Сам термин «джадид», что в арабском языке означает «новый», стал применяться к лицам, которые, будучи вдохновленными образовательными концепциями Исмаила Гаспринского (1851-1914), знаменитого просветителя крымско-татарского происхождения, основывали школы нового типа. В этих учебных заведениях предлагалась программа, объединяющая как религиозное, так и светское образование [1]. Гаспринский активно продвигал свои прогрессивные идеи через газету «Таржимон» («Переводчик»), которая открывала своим читателям двери в мир современных и прогрессивных идей, направленных в будущее. Газета, основанная в 1883 году, быстро завоевала популярность среди образованных

людей в различных регионах, включая Маргелан, Ташкент, Бухару и Самарканд, распространяя влияние Гаспринского и его образовательного метода далеко за пределы Крыма, даже достигнув Средней Азии.

Джадидизм, термин, происходящий от арабского слова «джадид», что означает «новый», представляет собой течение, адепты которого были нацелены на инновации и внедрение современных образовательных подходов и учреждений, включая школы, типографии и издательства, а также на разработку новых методик и стратегий для достижения национального развития. Это движение зародилось в общественных слоях, где формировалась прогрессивная национальная интеллигенция и буржуазия, в период с конца XIX века до первой четверти XX века, преимущественно среди тюрко-мусульманских народов в таких регионах, как Крым, Кавказ, Поволжье и Средняя Азия [9].

В период своего существования, узбекское государство было разделено на три ханства: Кокандское, с административным центром в Ташкенте, Бухарское и Хивинское. Лидерами джадидистской идеологии в этих регионах выступали видные личности: в Ташкенте деятельностью отметились Мунаввар кары Абдурашидханов, Абдулла Авлони и Убайдулла Ходжаев; в Самарканде – Махмудходжа Бехбуди, Абдукадыр Шакури и Саидахмад Сиддики-Аджди; в Бухаре ключевыми фигурами были Фитрат, Файзулла Ходжаев и Садриддин Айни; в Ферганской долине – Хамза, Ибрат и Чулпан; а в Хиве – Палваннияз Ходжи Юнусов и Баба Ахун Салимов. Эти люди стали пионерами в реализации джадидских инициатив.

Джадидские лидеры не ограничивали свои усилия лишь созданием новометодных школ в Туркестане. Они также активно способствовали отправке молодежи для обучения за рубежом, в университетах России, Турции, Египта и стран Западной Европы. Приобретенные знания, как в области светских, так и религиозных наук, позволяли этим молодым специалистам служить своему народу и стране, занимая важные позиции в таких сферах, как медицина, инженерия, юриспруденция, агрономия, а также религиозное и государственное управление [5].

В числе молодых людей, отправленных для обучения в Турцию, оказался и Фитрат, который впоследствии стал одним из ведущих идеологов джадидизма. Получив начальное образование в традиционной школе и медресе, он проявил себя как одаренный и инновационно мыслящий молодой человек, проникнувшийся идеями джадидизма. По инициативе джадидской общины, Фитрат был направлен на учебу в Турцию, где с 1908 по 1913 год он стал свидетелем начала и успехов турецкой революции, боровшейся с феодальными

порядками. Полученный опыт и знания, особенно наблюдения за революционными изменениями в Турции, позволили Фитрату глубже проанализировать и критически переосмыслить ситуацию в Бухаре. Он пришел к выводу, что главной преградой на пути к просвещению и прогрессу является фанатизм среди религиозных слоев населения. Фитрат осознал, что для существенного улучшения условий жизни рабочего населения необходимо бороться прежде всего с невежеством и заблуждениями их руководителей, разоблачая их лицемерие и снимая маски фанатизма [6].

Книги Фитрата, созданные и опубликованные им в Турции, названные «Спор» и «Индийский путешественник», стали безжалостным разоблачением реакционного духовенства и основ эмирата. Эти труды, доставленные в Бухару под покровом тайны, оказали сильное воздействие на местную молодежь, вызвав в них резонанс и ускорив пробуждение критического сознания. В этих произведениях автор анализирует и критикует устаревшие порядки, призывая к реформам и просвещению, что и стало причиной глубокого впечатления на читателей, особенно среди молодого поколения.

«Это она, священная Бухара», отмечает Индийский путешественник, «кузница умов, подарившая миру 400 тысяч ученых и распространившая их знания по всем уголкам земли. Когда-то она была средоточием великой научной мощи... Но теперь, к сожалению, я вынужден признать, что этот однажды яркий факел просвещения, этот уголок райского счастья для человечества, этот идеально устроенный дом наук... при всей открытости путей к прогрессу, превратился в землю, окруженную стенами невежества и скованную цепями пренебрежения. Наши предки глубоко понимали значение великого изречения: «Разве равны те, кто знает, и те, кто не знает?». Осознавая значимость образования, они основали двести медресе, каждое из которых вмещало от 10 до 150 комнат, и создали 11 библиотек, собрав в них все книги, доступные в те времена. Без сомнения, все это было сделано нашими предками в нашу пользу. А что мы?.. Мы, их прямые потомки, имея в распоряжении все эти блага, остаемся несчастными, невежественными, дикими и бедными!..» [6].

Программа джадидов, выдающихся деятелей просвещения в Туркестане на рубеже XIX и XX веков, предполагала комплексные меры по преобразованию общества:

1. Инициирование реформы в сфере мусульманского народного образования с целью подготовки специалистов высокой квалификации в ключевых областях культуры, науки и техники.

2. Использование этих специалистов для стимулирования развития экономики, индустрии и сельского хозяйства Туркестана, целью которого было превращение региона в один из наиболее развитых в России с точки зрения культуры, науки и технологий.

3. Повышение качества жизни населения, улучшение его материального благополучия.

4. Формирование национального капитала и содействие росту количества обеспеченных и влиятельных лиц в обществе.

5. Содействие коренизации государственного аппарата через использование квалифицированных местных специалистов, что являлось бы значимым шагом на пути к созданию независимого узбекского государства.

Эти направления действий демонстрируют глубину и широту стремлений джадидов к социальным, экономическим и образовательным реформам в регионе.

Политическая программа джадидов, нацеленная на широкомасштабные социальные и образовательные реформы, не находила поддержки ни у царских, ни у советских властей. Для обеих режимов джадиды представлялись оппонентами, поскольку их идеи значительно отличались от официально пропагандируемых курсов. В результате джадиды столкнулись с серьезным противодействием: их инициативы подвергались запретам, их активность — преследованиям, а сами они — физическому устранению.

В эпоху советского режима борьба с джадидами обрела особую остроту. Советские власти, стремясь дискредитировать и ликвидировать джадидское движение, использовали лояльных им писателей и журналистов для проведения кампании по клеймению джадидов в печатных изданиях. Их обвиняли в национализме, идеологии буржуазии и предательстве революционных идеалов, пытаясь таким образом оправдать репрессии и их исключение из социально-политической жизни страны.

Джадидизм, выделяющийся своим уникальным подходом к просветительской деятельности и целенаправленностью на решение важнейших национальных и социокультурных задач, представлял собой яркое отклонение от устоев традиционного восточного просветительства и религиозной реформации. Это направление задавало новый вектор в развитии тюркских народов, в том числе и узбеков, открывая перед ними перспективы самоопределения и культурного возрождения.

В контексте советской истории джадидизм столкнулся с бескомпромиссной оппозицией со стороны государственной машины, видя в нем

угрозу для своих идеологических и политических основ. Движение, символизирующее пробуждение и укрепление национального самосознания тюркоязычных народов, подверглось жестоким репрессиям, которые замедлили процесс их исторического и культурного признания на международной арене, обрекли на зависимость от доминирующих идеологических доктрин и абсолютистских устремлений тоталитарного государства, стремившегося к ассимиляции и слиянию наций.

Тем не менее, несмотря на огромное давление и репрессии, джадидизм сохранил свою жизнеспособность и продолжал влиять на общественные процессы, хотя и в более ограниченных и контролируемых рамках, предоставляя основу для последующего возрождения национального сознания и культурной идентичности [9].

Несмотря на всеобъемлющее давление, которое испытывал народ во времена господства авторитарной системы, узбекский народ смог сохранить и укрепить свою национальную уникальность и самобытность. Глубокое уважение к культурным традициям и устойчивая надежда на реализацию прогрессивных идей джадидов поддерживали дух нации в ожидании перемен. Настоящим воплощением этих надежд и стремлений стало обретение Узбекистаном независимости, что открыло путь к ренессансу национальной культуры, образования и самоидентификации.

В этот новый исторический период Узбекистан смог восстановить и развить многие из просветительских и культурных начинаний, задуманных джадидами. Независимость предоставила уникальную возможность переосмыслить историческое наследие, интегрировать его в современные контексты развития общества и государства, а также продолжить дело джадидов в стремлении к просвещению, культурному возрождению и социально-политическому прогрессу.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Ганкевич, В. На службе правде и просвещению. Краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского. – Симферополь: Доля, 2000. – С. 238-260.
2. Ганкевич, В. На службе правде и просвещению. Краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского. – Симферополь: Доля, 2000. –С. 240.
3. Исмаил Гаспринский и Туркестан. Сборник статей. – Ташкент: Шарк, 2005. – С. 230.
4. Исмаил Гаспринский и Туркестан. Сборник статей. – Ташкент: Шарк, 2005. – С.232-233.
5. Фитрат, А. Рассказы индийского путешественника. – Звезда Востока, 1990, № 7. – С. 134.
6. Цитируется по книге: Хамид Алимджан. Мукаммал асарлар туплами (Полное собрание сочинений) – Ташкент: Фан, 1984. С. 141.
7. Шарипов, Р. Туркистонда жадидчилик харакати тарихидан (Из истории джадидского движения, – Тошкент: Ўқитувчи, 2002.
8. <https://www.slibrary.uz / dzhadidzm – voznikshiy –kak – prosvetitel'skoe - dvizhenie.pdf>. Дата обращения: 7.02.2024 г.
9. <https://www.slibrary.uz / Нишанова, Н.Р. Движение джадидов в Средней Азии/> Дата обращения: 7.02.2024 г.